

11. NL-12-189, Koch-Weser, S. 004, Gemeinsame Sitzung des Reichskabinetts und des Preußischen Kabinetts // Bundesarchiv Koblenz.

12. Schreiben der Bayerischen Gesandtschaft in Berlin an des Ministerium des Äußern in München vom 17.02.20. S. 231. MA 1943 DR Bayerisches Hauptstaatsarchiv. 103281 (Bayern und Reich) // Schulz G. Zwischen Demokratie und Diktatur. S. 263.

13. Frotscher W. Die Organisation der Reichsverwaltung. S. 125 // Deutsche Verwaltungsgeschichte ...

14. Berndt R. Preußen in der Weimarer Republik. zum staatsrechtlichen Verhältnis Preussen-Reich zwischen 1918 — 1933. Halle, 1975. S. 154

И.Р. Чикалова

ПРОБЛЕМА “ПОЛ, ГЕНДЕР, ПОЛИТИКА” В АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В последнее десятилетие на постсоветском пространстве отмечается повышение исследовательского интереса к эпистемологическим проблемам *Women's Studies*, в том числе к переосмыслению проблем репрезентации женщин в общественной и частной жизни в прошлом и современном обществе, женского освободительного движения, их политического участия. Этот интерес стимулировался снятием идеологических барьеров, более свободным обменом научными идеями и концепциями. С одной стороны, он выразился в возрастании числа тематических научных сборников, журналов, монографий, учебных пособий, переводов зарубежной литературы; с другой — характеризуется большей открытостью “традиционных” журналов и изданий к опубликованию феминистски ориентированных материалов. Исследование опыта развития феминистских стратегий на примере зарубежных стран становится одним из приоритетных направлений работы ученых.

До подъема во второй половине 60-х гг. новой волны женского движения анализ дифференциации общества по принципу *гендера** практически не интересовал исследователей; работы в области социальных и политических наук едва упоминали женщин. Историография не признавала за различиями пола определяющего статуса, аналогичного таким ключевым инструментам социально-исторической детерминации, как класс или раса. Временем начала “включения” женщин в научную литературу по общественным наукам и рождения “истории

* От англ.: gender. *Гендер* рассматривается в качестве социокультурной манифестации факта пребывания мужчиной или женщиной, в виде освоенных характеристик, ожиданий и моделей их поведения. *Гендер* — это осознанное значение пола.

женщин” стали 70-е гг. В поисках ключа к пониманию острых вопросов современности, в попытках найти ответ на вопросы, что следует понимать под “угнетением женщин”, всегда ли оно существовало, какие формы принимало у разных культур и в разные времена, каковы причины появления и каковы формы неравенства, женщины-ученые, открыто заявившие о феминистских пристрастиях, начали заниматься всесторонним исследованием женщин.

Особую окраску “тема женщин” приобрела в рамках сформировавшейся в 60—70-е гг. “новой социальной истории”. Подобно другим гуманитариям и обществоведам, многие исследователи, занимавшиеся социальной историей, избрали женщину объектом исторических изысканий: объективное изучение прошлого и анализ современности должны опираться на информацию, касающуюся положения в обществе, хозяйственной деятельности обоих полов. Одновременно, пытаясь преодолеть упрощенный событийно-политизированный подход, они обратили внимание на “простого человека”, включив в круг исследовательских тем “историю повседневности”, “историю частной жизни”, “историю сексуальности”, изучение которых без истории женщин было невозможным. Активно развиваясь последние 30 лет, история женщин включила в сферу своих интересов почти все вопросы, имеющие отношение к их жизни в разные эпохи. В целом в “истории женщин” условно выделяется несколько направлений [1].

Восстановлением исторического существования женщин, “забытых” или “вычеркнутых” из официальной “мужской” историографии, и созданием так называемой “her-story” (“ее истории”) в противовес “his-story” (“его истории”) занялось *первое* по очередности оформившееся направление. На этом этапе “женская история” была обречена в лучшем случае на параллельное существование со всеобщей, по форме безразличной к полу историей. Заявившее о себе в середине 70-х гг. *второе направление* занялось изучением исторически сложившихся отношений господства и подчинения между мужчинами и женщинами в патриархальных структурах классовых обществ. Стремясь связать “женскую историю” с историей общества и объяснить наличие конфликтующих интересов и альтернативного жизненного опыта женщин разных социальных категорий, его представители вводили в традиционный социально-классовый анализ фактор различия полов.

В 80-е гг. *гендер* становится ключевой категорией анализа в женской истории *третьего направления*. Центральным предметом исследований выступает уже не история женщин, а история гендерных отношений — отношений между мужчинами и женщинами, являющихся одним из важнейших аспектов социальной организации. Теоретико-методологические положения гендерной истории были сформулированы американской исследовательницей Джоан Скотт в статье “Гендер: полезная категория исторического анализа” [2]. В ее трактовке

современное историческое знание развивается по траектории от как-бы бесполой, по форме всеобщей, но по-существу игнорирующей женщин истории к ее зеркальному отражению в лице “однополой”, “женской истории” и от последней — к действительно *общей* истории гендерных отношений и представлений, а точнее, к обновленной и обогащенной социальной истории. Последняя, стремясь расширить понимание социального (и соответственно, свое предметное поле), включила в него все сферы межличностных отношений как в общественной, так и в частной жизни [1]. Переход от “монологической” истории женщины к “диалогической” гендерной истории и появление обобщающих исторических трудов в теоретическом контексте гендерных исследований дали мощный импульс научной полемике о путях интеграции новой дисциплины в историю всеобщую [3].

Вместе с развитием женской и гендерной истории, категория *гендера* стала проникать в область политических наук. Вслед за массовым ростом женского движения проблемы представительства женщин вышли на центральные позиции в научных исследованиях. Необходимость включения в общественные науки комплекса тем, посвященных участию женщин в политике, диктовалась как возрастающим влиянием феминистского движения, так и необходимостью реинкорпорировать демократические идеалы в научную теорию. Формирование феминистского сознания привлекло внимание к важности постановки вопросов связанных с репрезентацией женских интересов. Если субъект политики, в качестве которого традиционно выступал мужчина, всегда был объектом интенсивного исследования, то тема политической деятельности женщин не вызвала интереса, поскольку вплоть до появления нового женского движения и принятия партиями под влиянием различных факторов специальных мер они не имели возможности утвердиться на арене политики.

Уже 70-е гг. отмечены появлением работ, в которых поднимались серьезные вопросы о том, как традиционные общественные науки рассматривают женщин, раскрывались необычные для трудов предшествующего периода аспекты проблемы. Опубликованная в США книга Джин Киркпатрик и изданная в Великобритании работа Элизабет Валланс стали поворотной точкой отсчета исследований места женщин в политической жизни на примере законодательных органов двух стран [4].

Начиная с 80-х гг. выдвижению проблемы “женщина и политика” в качестве одного из ведущих направлений в политических науках во многом способствовала исследовательская и издательская деятельность Центра “Американская женщина и политика” (CAWP). На протяжении 70—90-х гг. Центр выпустил в свет около 40 публикаций, включая 9 книг, изданных в 1983—1986 годах в серии “Рост представительства женщин в публичной сфере”. Направление получило дополнительный импульс в связи с основанием в 1980 г. в США специа-

лизированного журнала “Женщины и политика”. В рамках “Американской ассоциации политических наук” с 80-х гг. действует подразделение “Женщина и политика”, которое на ежегодных конференциях Ассоциации организует собственные секции. В частности, на конференции 1997 г. работало 13 секций; в рамках других подразделений тоже действовали секции по гендерным аспектам политической практики [5]. В 90-е гг. проблема “женщина и политика” приобрела статусный характер, а количество и разнообразие монографических работ и научных статей значительно превзошло предыдущие два десятилетия [6].

Статьи по проблеме “женщина и политика” в 80—90-е годы стали регулярно публиковаться в ведущих американских и европейских политологических научных журналах *American Politics Quarterly*, *American Political Science Review*, *Political Research Quarterly*, *Journal of Politics*, *American Journal of Political Science*, *Western Political Quarterly*. Если в период между 1906 и 1973 гг. престижный официальный журнал Американской ассоциации политических наук *American Political Science Review* опубликовал всего 2 статьи, посвященные участию женщин в политике, то с 1980 по 1997 г. включительно только *Journal of Politics* и *American Journal of Political Science* опубликовали 12 и 13 статей соответственно.

Во внушительном блоке американской литературы, посвященной широкой проблеме “Американская женщина в сфере формальной политики” работы группируются в несколько отчетливых тем. Важнейшие среди них: пол как политическая переменная [7]; женщины как кандидаты в законодательные федеральные и местные органы власти, качества и достоинства женщин-кандидатов [8]; влияние женщин, занимающих ответственные посты на общественную политику [9]; гендерные различия при голосовании и в политических предпочтениях [10].

Проблема слабого участия женщин в политической жизни, в частности, недостаточного их представительства в руководящих структурах, особенно в законодательных избираемых органах; являлась на протяжении 70—90-х гг. объектом повышенного исследовательского интереса. Она затрагивается практически во всех работах, анализирующих разнообразные аспекты взаимоотношений женщин с миром политики. В научной литературе проводится мысль, что нет данных, свидетельствовавших, что американское общество безоговорочно отвергало женщин-кандидатов. Происхождение и социальные характеристики женщин-кандидатов не отличались существенно от соответствующих мужских. Женщины были в состоянии провести успешный фандрейзинг, используя те же источники, что и мужчины. Партийные лидеры в тех штатах, где они могли влиять на селекционный процесс, не ущемляли женщин при отборе и не закрывали ими безнадёжные места. Отвечая на вопрос, почему в таком случае женщины непропорционально представлены в законодательном органе

страны, исследователи выделяют две причины: кандидаты, равно мужчины и женщины, всегда находятся в проигрышном положении, выдвигаясь против *инкумбантов*, и женщины реже, чем мужчины, выставляют свои кандидатуры на выборах. Проблема взаимоотношений американских женщин с политическими партиями, рекрутирование ими женщин в политический офис не стала темой явного исследовательского интереса. Довольно много места этой проблеме уделено в книге Сьюзан Кэрролл, написанной на основе проведенного национального исследования женщин-кандидатов на выборах всех уровней 1976–1992 гг. [11] Успех женщин на выборах в Конгресс 1992 г., названного в связи с этим “годом женщин”, вызвал серию публикаций как научно-аналитического, так и журналистского характера. Авторы работ “Год женщин: мифы и реальность” [12] и “Выдвигаясь как женщина: гендер и власть в американской политике” [13], пытаясь объяснить феномен 1992 г., исследуют процесс привлечения женщин в качестве кандидатов, роль избирателей и спонсоров в избирательных кампаниях.

Литература, анализирующая гендерный компонент в политике партий Великобритании, не столь обширна по сравнению с американской. Ведущие исследователи этого вопроса — Джорген Рассмусен и Пиппа Норрис представляют американские университеты. Однако дискуссия в среде английских специалистов на протяжении 70—90-х гг. также набирала силу, и феминистская критика, оспаривая традиционные выводы о природе женских интересов и политических стратегии, из них вытекающие, стимулировала обсуждение гендера.

Весомым фактором общественной жизни 80-х гг. стала политическая идеология, связанная с именем Маргарет Тэтчер. *Тэтчеризм* представлял собой программу долговременных как политических, так и социально-экономических преобразований, результат которых затрагивал различные социальные слои общества, в том числе и женщин. Идеологии *тэтчеризма* посвящены многие книги и статьи, опубликованные в 80—90-е гг. [14] Видимо, ввиду того, что женщины не являлись частью политической программы Тэтчер, литература, написанная нефеминистскими авторами, демонстрирует нечувствительный подход в отношении гендера: она либо лишена специфического анализа влияния *тэтчеризма* и правительства Маргарет Тэтчер на женщин, либо проводит его поверхностно. При анализе хода и результатов ее экономической политики мероприятий по реструктурированию промышленности, внешнеполитической стратегии и т.д., авторов интересует рост промышленного производства, сбор налогов, укрепление частного сектора и усиление положения страны на внешнеполитической арене. При этом они умалчивают, как перемены отражались на жизни конкретных групп населения [15].

Дискуссия о том, какой отпечаток наложила политика Маргарет Тэтчер на женщин, представлена статьями феминистских авторов Розалинд Майлз [16]

Элизабет Вилсон [17] и Джейн Пилчер [18], а также книгами Барбары Кэмбелл [19], Джони Ловендуски и Вики Рэндалл [20] и некоторыми другими [21]. Их статьи содержат критический анализ идеологии *тэтчеризма* и политики правительства консерваторов. Раздражение стало типичной реакцией феминистских исследователей на Тэтчер. В их глазах она, посещавшая школы “только для девочек”, получившая высшее образование в женском колледже Сомервилль университета Оксфорда, тоже выиграла от женского движения. Без него ей бы никогда не удалось добиться ни образования, ни своего поста. Но сама Тэтчер всегда отрицала необходимость женского движения и сознательно от него дистанцировалась.

Исторически сложилось, что лейбористов поддерживало больше мужчин, а консерваторов — женщин. Различные свидетельства, начиная с 1979 г., давали повод предполагать, что женщины, особенно молодые, оказались слабо восприимчивы к рекомендациям “железной леди”. Более того, мужчины и женщины, находившиеся на разных полюсах политического спектра, на выборах стали двигаться в противоположных направлениях: если среди женщин появилась тенденция смещения к левому, то среди мужчин — к правому флангу. В момент политического триумфа женщины мужчины становились более “консервативным полом” [19, с. 119], а женщины наоборот. Перемены заставили обратить внимание исследователей на увеличивавшийся, как и в США, *гендерный разрыв* на парламентских выборах 1983, 1987, 1992 гг. и особенно 1997 г., вызвав к жизни группу работ, описывающую и прогнозирующую модели политического поведения женщин, в частности модели их голосования [22]. *Гендерный разрыв* демонстрирует разницу между мужчинами и женщинами в политических предпочтениях и поведении при голосовании.

Малое количество женщин в британском парламенте являлось следствием факторов, пристально изучаемых в последние годы исследователями [23]. Влиятельное общество *Ханзард* в 1988 г. создало комиссию с целью определить причины, которые препятствовали продвижению женщин на ответственные должности, а также выработать рекомендации по их преодолению. В опубликованном два года спустя отчете *Women at the Top* характеризовались имевшиеся барьеры как проявление “старомодного отношения к роли женщин в виде открытой и скрытой дискриминации, отсутствия надлежащей системы заботы о детях, негибкой организации работы и условий для карьеры”. В нем подчеркивалось: “чтобы получить содействие при выдвижении на высокую должность, в отборе как политического кандидата или при назначении в качестве министра правительства, женщины должны слишком часто быть лучше, чем мужчины” [24].

В научной литературе предлагаются самые разнообразные объяснения слабому представительству женщин на избираемых ответственных должностях. Однако британские политологи и историки *в основном* указывают на селекци-

онный процесс как на ключевой, критический фактор. Ему уделено внимание сравнительно большом числе публикаций. Многие исследования доказывают, что прямая и скрытая дискриминация являлась частью селекционного процесса. Британская исследовательница Джони Ловендуски (как и американская Пиппи Норрис) утверждают, что “растет понимание того, что селекционный процесс может быть решающим”, так как играет роль “голкипера”, лимитируя доступ женщин в ряды политической элиты [25].

Дискриминация может быть открытой и косвенной. Открытую дискриминацию, или предубеждение, Норрис и Ловендуски характеризуют как ситуацию, в которой “люди оцениваются позитивно или негативно на основе характеристик, даваемых скорее как свойственных их группе, чем как индивидуальных” [26]. Другими словами, женщины-кандидаты дискриминируются “на базе стереотипов о роли и способностях женщин... убежденности, что из женщин получаются плохие ораторы, что у них нет достаточно времени или достаточного опыта для работы в избирательном округе, независимо от качества кандидатницы заявления” [25].

Британская исследовательница Вернон Богданор, анализируя недостаточное представительство женщин в Палате общин, считает, что оно являлось результатом как социальных, так и культурных факторов, но главным образом результатом отношения районных партийных комитетов: они колебались “выбирать кандидатами женщин” [27]. Факт, что нет свидетельств, будто кандидатница женщина теряет голоса мужчин, не обязательно останавливал селекционные комитеты от следования ошибочной осторожности. Они склонялись к выбору ‘безопасного’ кандидата, который был бы как можно ближе к существующему образцу члена парламента: “кандидат будет белым средних лет мужчиной” [27].

Исследование роли женщин в партийных и союзных организациях Великобритании, в частности во внутривыборной иерархии, отношение к продвижению женщин в качестве кандидатов на политические должности получило специальное внимание в научной литературе 80—90-х гг. Этот период отмечен ростом числа публикаций, которые несут печать исследовательского интереса к процессу рекрутирования, выборов, назначений и участия женщин в политическом офисе [28]. Книга Джони Ловендуски и Пиппы Норрис насыщена информацией о том, как ввести больше женщин в политику [29]. Еще одна работа этих авторов “Политическое рекрутирование: гендер, раса и класс в британском Парламенте” [30] на основе первого систематического обследования женщин-кандидатов, членов парламента и партийных селекционеров, детализированных персональных интервью дает всесторонний анализ рекрутирования женщин в законодательный орган за последние 25 лет.

Изменение отношения к проблеме гендера происходило в политическом партиях под влиянием ряда факторов — необходимость усилить электоральную

привлекательность партии, *гендерный разрыв* при голосовании на выборах, нажим женщин — членов партий и феминистских организаций как вне, так и внутри них. Работы британской исследовательницы Сары Перриго посвящены феминистскому влиянию и переменам в связи с этим в политике Лейбористской партии по отношению к женщинам в 80—90-е гг. [31] Отражением повышением исследовательского интереса к проблеме “женщина и политика в Великобритании”, особенно в связи со специальными действиями Лейбористской партии накануне выборов, стал выпуск в январе 1996 г. журнала *Parliamentary Affairs*, полностью посвященного этой теме.

Если главными практическими проблемами для женских групп являлись преодоление открытой и косвенной дискриминации женщин-кандидатов в электоральном процессе, продвижение их в федеральные и местные законодательные и исполнительные структуры, то для феминистских исследователей и теоретиков актуальным оставалось расширение традиционных концепций *политического* на базе анализа политического участия женщин, где бы оно ни проявлялось [32]. Междисциплинарные эссе, помещенные в книгу “Женщина, политика и перемен” [33], базируются на расширительном толковании определения *политика*, тем самым обращаясь с призывом к социальным наукам при анализе *политики* включать в нее также *активизм общественных организаций* (*grassroots activism*). Для феминистского исследователя не имеет значения, является ли женское политическое участие электоральным или неэлекторальным, происходит внутри либо вне формальных правительственных институтов. Общественная активность женских групп в последние 30-лет обеспечила наличие объемного массива эмпирического материала для такого исследования.

Однако большинство работ, посвященных политическому участию женщин, фокусировались на электоральных политиках, формальных правительственных структурах и институтах. Неэлекторальные и неправительственные формы политического участия, такие как *активизм общественных организаций*, получили меньше внимания: данный тип активности не подпадает под традиционную концепцию политического участия и рассматривается как менее значимый. Редко также исследовались соотношение неэлекторальных и электоральных форм политической активности, взаимоотношения между участниками общественных движений (*аутсайдерами*) и женщинами, занимающими формальные посты внутри властных институций (*инсайдерами*). Поэтому многим теоретическим вопросам, поставленным еще в 80-е гг. и остающимися по-прежнему актуальными, добавились многочисленные новые, а феминистские исследования в области общественных и социальных наук расширяют научный поиск на базе междисциплинарного кросснационального анализа, качественных социологических методов и сопоставительных методик.

В исследованиях деятельности современных политических партий определение связи между *гендером* и *политикой* является продуктом трех родственных измерений. Во-первых, признание, что для понимания политического ста-

туса женщин изучение взаимодействия *гендера* и партийной политики представляется первостепенно важным. Во-вторых, исследование успеха женщин политических партиях является важной иллюстрацией соответствующих аспектов партийной политики. В-третьих, поскольку *гендер* вызвал явный интерес политических партий на Западе, изучение учитывания его в политических практических шагах способствует более глубокому пониманию особенностей работы.

Литература

1. Репина Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования. Новая и Новейшая история. 1997, № 6, сс. 41—58.
2. Scott Joan. Gender: A Useful Category of Historical Analysis // *American Historical Review*, 1986, № 5.
3. Hufton Olwen. The Prospect Before Her. A History of Women in Western Europe. Vol.1: 1550-1800. London: Fontana Press, 1995; Aries Philippe and George Duby (Eds.) A History of Private Life. Vol.2: Revelations of the Medieval World. Vol. 3: Passions of the Renaissance; Vol. 4: From the Fires of Revolution to the Great War; Vol.5: Riddles of Identity in Modern Times. Cambridge etc., 1988—1990, Дэвис Натали. Дамы на обочине. Три женских портрета XVII века. Пер. с англ. М., 1999.
4. Kirkpatrick Jean J. Political Woman. New York, 1974; Vallance Elizabeth. Women in the House: A Study of Women Members of Parliament. London, 1979.
5. New Institutions for a New Century. American Political Science Association. 93rd Annual Meeting. August 28—31, 1997. Washington, D.C., 1997.
6. Burrell Barbara C. A Woman's Place is in the House: Campaigning for Congress in the Feminist Era. Ann Arbor, 1994; Costain, Anne. Inviting Women's Rebellion: A Political Interpretation of the Women's Movement. Baltimore, 1992; Duke Loise Lovelace (ed.) Women in Politics: Outsiders or Insiders? Collection of Readings. Englewood Cliffs, New Jersey, 1993; Shanley Mary Lyndon and Carole Pateman (eds.) Feminist Interpretations and Political Theory. Pennsylvania State University Press. 1991; Sunstein Cass R. Feminism and Political Theory. Chicago, 1995; Thomas Sue. How Women Legislate. New York, 1994 и др.
7. Seltzer Richard A., Jody Newman and Melissa Voorhees Leighton. Sex As a Political Variable: Women As Candidates and Voters in U.S. Elections. Boulder & London, 1997; Kahn Kim Fridkin. The Political Consequences of Being a Woman: How Stereotypes Influence the Conduct and Consequences of Political Campaigns. New York, 1996; Foerstel Karen, and Herbert N. Foerstel. Climbing the Hill: Gender Conflict in Congress. Westport — London. 1996.
8. Darcy R., Susan Welch, and Janet Clark. Women, Elections, and Representation. Lincoln & London, 1994; Mandel Ruth B. In the Running: The New Woman

9. Candidate. Boston, 1981; Carroll Susan and Wendy S. Strimling. Women's Routes to Elective Office: A Comparison with Men's. New Brunswick, 1983; Dabelko Kirsten and Paul S. Herrnson. Women's and Men's Campaigns for the U.S. House of Representatives // *Political Research Quarterly*. Vol.50. №1 March 1997; Rajoppi Joanne. Women in Office: Getting There and Staying There. Westport-London, 1993.
9. Voices, Views. Votes: Women in the 103rd Congress. New Brunswick, 1995; Dodson Debra and Susan J. Carroll. Reshaping the Agenda: Women in State Legislatures. New Brunswick, 1991; Dodson Debra (Ed.) Gender and Policymaking: Studies of Women in Office. New Brunswick, 1991; Carroll Susan, Debra Dodson, and Ruth Mandel. The Impact of Women in Public Office: An Overview. New Brunswick. 1991; Thomas Sue. How Women Legislate. New York. 1994; Gertzog Erwin N. Congressional Women: Their Recruitment, Integration, and Behavior. Second Edition. Revised and Updated. Westport-London. 1995; Bingham Clara. Women in the Hill: Challenging the Culture of Congress. New York, 1997; Melich Tania. The Republican War Against Women. New York-Toronto etc., 1996
10. Mueller Carol M. (ed.) The Politics of the Gender Gap: The Social Construction of Political Influence. Newbury Park etc., 1988.
11. Carroll Susan. Women as Candidates in American Politics. New Brunswick: Center for the American Woman and Politics, Eagleton Institute of Politics, Rutgers. First Edition, 1985; Carroll Susan. Women as Candidates in American Politics. Bloomington & Indianapolis. Second Edition, 1992.
12. Cook Elizabeth. Sue Thomas, and Clyde Wilcox (eds.) The Year of the Woman: Myths and Realities. Boulder, 1994.
13. Witt Linda, Karen M. Paget, Glenna Matthews. Running as a Woman. Gender and Power in American Politics. New York, 1994.
14. Hall Stuart and Martin Jacques (eds.) The Politics of Thatcherism. London: Lawrence and Wishart in Association with Marxism Today, 1983; Hall Stuart. The Load in the Garden: Thatcherism among the Theorists // Cary Nelson (ed.) Marxism and the Interpretation of Culture. London, 1988; Gamble Andrew. The Free Economy and the Strong State. London, 1988.
15. Riddell Peter. The Thatcher Government. Oxford, 1985; Kavanagh Dennis and Anthony Seldon (eds.) The Thatcher Effect. Oxford, 1989; Jenkins Peter. Mrs Thatcher's Revolution: The Ending of the Socialist Era. London, 1989; Harris Kenneth. Thatcher. London, 1992.
16. Miles Rosalind. The Female Face of Power // Miles Rosalind. Women and Power. London, 1985.
17. Wilson Elizabeth. Thatcherism and Women: After Seven Years // Ralph Miliband et al (eds.) Socialist Register. London, 1987.
18. Pilcher Jane. The Gender Significance of Women in Power: British Women Talking about Margaret Thatcher // *The European Journal of Women's Studies*, Nov. 1995, vol.2, issue 4, Pp.493—508.

19. Campbell Barbara. The Iron Ladies. Why Women Do Vote Tory? London, 1987.
20. Lovenduski Joni and Vicky Randall. Contemporary Feminist Politics. Oxford, 1993.
21. Genovese Michael A. Margaret Thatcher and the Politics of Convictive Leadership // Michael A. Genovese. Women as National Leaders. London, 1993.
22. Radice Lisanne (ed.) Winning Women's Votes. London: Fabian Society, 1985; Norris Pippa. The Gender Gap: America and Britain // Parliamentary Affairs. Spring 1985. Vol. 38. №2; Hewitt P. and D. Mattinson. The Women's Votes: The Key to the Winning. London: Fabian Society. 1989; Lovenduski Joni. Sex, Gender and British Politics // Parliamentary Affairs. 1996. Vol. 49. №1, Lovenduski Joni and Pippa Norris. Gender and Party Politics in Britain // Lovenduski Joni and Norris Pippa. Gender and Party Politics. London, etc.: SAGE Publication. 1993; Norris Pippa. Mobilising the 'Women's Vote': The Gender-Generation Gap in Voting Behaviour // Parliamentary Affairs. April 1996. Vol. 49. №2; Short Clare. Women and Labour Party // Parliamentary Affairs. 1996. Vol. 49. №1.
23. Rasmussen Jorgen. Female Political Career Patterns and Leadership Disabilities in Britain: The Crucial Role of Gatekeepers in Regulating Entry to the Political Elite // Polity. Summer 1981. Vol. 13. №4; Lovenduski Jonny and Pippa Norris. Selecting Women Candidates: Obstacles to the Feminisation of the House of Commons // European Journal of Political Research. Vol. 17. 1989; Norris Pippa and Joni Lovenduski. Women Candidates for Parliament — Transforming the Agenda // British Journal of Political Science, 1989. Vol. 19; McRae Susan. Women at the Top: Progress after Five Years. London: Hansard Society for Parliamentary Government, 1996; McRae Susan. Women at the Top: The Case of British National Politics // Parliamentary Affairs. July 1990. Vol. 43. №3; Norris Pippa, Elizabeth Vallance, and Joni Lovenduski. Do Candidates make a Difference? Gender, Race, Ideology and Incumbency // Parliamentary Affairs. October 1992. Vol. 45. №4; Norris Pippa and Joni Lovenduski. 'If Only More Candidates Came Forward': Supply-Side Explanations of Candidate Selection in Britain // British Journal of Political Science. 1993. №23; Barkman Kerstin. Politics and Gender: The Need for Electoral Reform // Parliamentary Affairs: A Journal of Comparative Politics. 1996. Vol. 49. №1.
24. The Report of the Hansard Society Commission on Women at the Top. London, 1990.
25. Lovenduski Joni and Norris Pippa. Selecting Women Candidates // European Journal of Political Research. 1989. Vol. 17.
26. Norris Pippa and Lovenduski Joni. 'If Only More Candidates Came Forward': Supply-Side Explanations of Candidate Selection in Britain // British Journal of Political Science. 1993. №23.
27. Bogdanor Vernon. What is Proportional Representation? A Guide to the Issues. Oxford, 1984. P. 113.
28. Lovenduski Joni and Jill Hills. The Politics of the Second Electorate: Women and Public Participation. London, etc., 1981; Gelb Joyce. Feminism and Politics: A Comparative Perspective. Berkeley, etc., 1989; Gelb Joyce. Feminism in Britain: Politics without Power? // Drude Dahlerup (ed.) The New Women's Movement. Feminism and Political Power in Europe and the USA. London, 1986.
29. Lovenduski Joni and Pippa Norris. Gender and Party Politics. London, etc., 1993.
30. Norris Pippa and Lovenduski Joni. Political Recruitment: Gender, Race and Class in the British Parliament. Cambridge, 1995.
31. Perrigo Sarah. Socialist-Feminism and the Labour Party: Some Experiences from Leeds // Feminist Review. №23, June 1986; Perrigo Sarah. Gender Struggles in the British Labour Party from 1979 to 1995 // Party Politics. 1995. Vol. 1. №1; Perrigo Sarah. Women and Change in the Labour Party // Parliamentary Affairs. January 1996, vol. 49, №1.
32. Hirschmann Nancy. Freedom, Recognition, and Obligation: A Feminist Approach to Political Theory // American Political Science Review. December 1989; Meehan Elizabeth and Selma Sevehurijzen (eds.). Equality Politics and Gender. Newbury Park, 1991; Ring Jennifer. Modern Political Theory and Contemporary Feminism: A Dialectical Analysis. Albany, 1991; Ferguson Ann. Sexual Democracy: Women, Oppression and Revolution. San Francisco, 1991.
33. Tilly Louise and Patricia Gurin (eds.) Women, Politics and Change. New York, 1994.

И. Р. Чикалова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В стремлении к политическим переменам миллионы американцев и жителей Европы, начиная с 1960-х гг., стали участниками трех социальных движений — черного освободительного за гражданские права, антивоенного и нового феминистского. Последнее, перемежая успехи и неудачи в достижении персональных и социальных перемен, как ни одно другое, обогатило интеллектуальный багаж, внесло кардинальные изменения в сознание и образ жизни американского и европейского общества, сравнимые только с результатами широкого движения за гражданские права чернокожего населения США. В широком смысле, адресат феминизма — общество в целом, к которому он обращает свою основную политическую рекомендацию, — следует отказаться от жестких иерархий, использовать методы ненасилия, сотрудничества, кооперации и заботы